

Розанов Н. В. - директор гимназии

2023 год объявлен в России Годом педагога и наставника. И сегодня мой рассказ будет о Николае Васильевиче Розанове, который в течение тринадцати лет возглавлял Бельскую мужскую прогимназию. Именно к нему в 1891 году переехал в город Белый и преподавал в этой же прогимназии его родной брат - русский писатель, философ и педагог В. В. Розанов.

Николай Васильевич, действительный статский советник, имел личное дворянство. Это был бородатый красавец, крепкой, русской, рослой, можно сказать - мужицкой породы. Родился он в 1847 году.

Его отец - Розанов Василий Фёдорович - был сыном сельского священника из села Матвеево Кологривского уезда Костромской губернии, умер в возрасте тридцати девяти лет, оставив жену и шестерых детей.

Надежда Ивановна Розанова вернулась после смерти мужа в родную Кострому, приобрела хозяйство с домом и садом, пенсию ей назначили маленькую. Она была слаба, непрятна, пала духом и вместе с детьми погрузилась в бедность, почти в нищету. Николай Васильевич был старшим сыном в этой несчастливой семье. Ему пришлось выбиваться в люди самостоятельно. Он ушел из дому после окончания гимназии, поступил в Казанский университет и, окончив его, стал учителем гимназии.

После смерти своей матери взял на себя заботу о младшем брате Василии и увез его в Симбирск, где получил работу в гимназии. Затем он обосновался в Нижнем Новгороде, женился; там родились первые дети. Василий Розанов жил в семье брата и потом вспоминал: «Нет сомнения, что я совершенно погиб бы, не «подбери» меня старший брат Николай. Он дал мне все средства образования и словом был отцом».

Николай Васильевич выбрал в жены Шуручку Триоцику, девушку некрасивую, но мягкого нрава, только что окончившую институт благородных девиц. У семейной пары родилось 8 детей. Двое умерли в младенчестве. Из Нижнего Новгорода в Белый Розановы приехали, имея троих детей. Это Николай, Владимир и Наталья.

Сыновья позже посвятили себя политической борьбе.

Николай (1873), окончив университет, сразу же попал в ссылку за участие в социал-демократическом движении.

Владимир (1876-1939) - видный меньшевик, организатор 2-го съезда РСДРП в 1903 г., фактически создавший партию коммунистов в России, лично знавший В. И. Ленина, публицист. Жена Владимира Николаевича Розанова и жена В. И. Ленина - Н. К. Крупская - были подругами.

В 1919 году В. Н. Розанов обвинялся по делу Тактического центра и как меньшевик был приговорен к расстрелу, однако приведение приговора в исполнение решено было отложить для ознакомления членов ЦК с его делом. В сентябре 1919 года было принято решение: «Розанов не расстреливать; поручить Бухарину составить от имени ВЧК официальное сообщение о

том, что Розанов изобличен в контрреволюционных действиях, за которые полагается расстрел, но так как он действовал не персонально, а как представитель организации правых меньшевиков, то дело о нем выделено из дела остальных арестованных вместе с ним, уже расстрелянных». Согласно частному заявлению меньшевиков - Каменеву, к концу 1919 года Розанов уже два года не состоял в партии.

После амнистии В. Н. Розанов отошел от политической деятельности, работал в медицинских учреждениях Москвы физиатром. В дальнейшем репрессиями затронут не был. Похоронен на Новодевичьем кладбище.

Наталья (1879-1950) замужем не была. Жила с братом Михаилом. Была прекрасной хозяйкой, вела дом и ухаживала за братом.

Алексей (1882-1949) уроженец нашего города. Стал крупным ученым в области геологии, стратиграф, тектонист. Один из создателей Московского отделения Геолкома, был его вице-директором, первооткрыватель восточных флангов Норильского месторождения (рудник «Медвежий Ручей»). Профессор Московской горной академии. Был репрессирован. Официально А. Н. Розанов был освобожден уже в 1942 г., но по его личной просьбе остался работать в Ухте в должности старшего геолога, чтобы завершить начатые полевые и теоретические исследования. Создал обобщающую работу о перспективах нефтегазоносности Коми АССР.

Скончался А. Н. Розанов 29 марта 1949 года от инфаркта в Ухте, похоронен на Загородном кладбище.

Михаил (1883-1940) тоже родился в городе Белом. Окончив медицинский факультет Московского университета, со временем стал хирургом высшей квалификации. В первую мировую войну работал в госпиталах. После революции трудился в больницах преимущественно больших городов провинции. Известность его как талантливого хирурга привлекала больных из разных тонок страны.

Руки у него были необыкновенными и могли определить то, чего не видел рентген. Доктор Розанов ставил точный диагноз только пальпацией, прощупыванием. Репрессиям не подвергался, но был, если не гонимым, то не желательным, так как постоянно входил в конфликты с начальством. Он был очень требователен к персоналу, строг, не терпел лени и нерадивости. Сам работал, не считаясь со временем. Мог остаться дежурить ночью, после трудной операции. Забота о больных была для Михаила Николаевича превыше

Николай Васильевич Розанов

всего.

Но временами доходило до смешного. Так, в Курске, будучи главным врачом больницы, доктор Розанов, в порядке борьбы с воровством на кухне, распорядился сделать замки на крышках котлов, в которых варили бульон. Он требовал, чтобы при нем проводили закладку мяса, и сам запер замки.

Персонал и доктора беспрестанно жаловались на врача, который всюду сует свой нос. И М. Н. Розанов в очередной раз искал место и переезжал в другой город. Харьков, Курск, Калуга, Нарофоминск.

Личная судьба у Михаила Николаевича не сложилась. В юности он влюбился, сделал предложение, но она вышла замуж за другого, вскоре погибнув.

Жил он вместе с сестрой Натальей, у которой тоже был тяжелый характер, так что их заботы друг о друге сопровождались вечным брюзжаньем. М. Н. Розанов скончался скоропостижно. Смерть была легкой, во сне.

После его смерти Наталья Николаевна осталась без опоры. Ведь она была домохозяйка и только. Больничное начальство выбросило ее из казенной квартиры сразу после похорон своего ведущего хирурга. Она ютилась в маленьких комнатах, снимая жилье в частных домах, где подешевле. Зарабатывала шитьем, преподавала немецкий язык в школе.

Пётр (1885) был самым младшим из детей Н. В. Розанова. Его появление на свет чуть не стоило жизни его матери, да и он чуть не погиб при тяжелых родах, поэтому вырос ослабленным, хилым. В отличие от остальных был невесел, худощав, тих, робок. В народе таких называют «поскребыш». Пётр Николаевич был художником. Способности к рисованию были и у старших братьев, у Николая и Владимира, но только Пётр стал мастером. Его рисунки пером, преимущественно памятники архитектуры, пейзажи, изумляли кру-

Год педагога и наставника: учение путь к умению

жевной легкостью. Учился он или преподавал в Строгановском училище, неизвестно. Семейное предание сохранило лишь факт его связи с этим заведением.

Жил Пётр во Владимире, преподавал рисование в учебных заведениях. Был человеком незащищенным, покорным, легко сникающим при твердой воле. Женат не был. В молодости, путешествуя с этюдником по Волге, встретил он в каком-то селе, где останавливался, милую девушку, решил жениться. Но сестра Наталья отнеслась к намерениям брата резко отрицательно. Он покорился.

После смерти братьев, которые его поддерживали, он остался совсем одиноким. Когда и где он умер, неизвестно.

Сегодня о жизни Розановых в нашем городе мы можем судить по воспоминаниям сына Владимира.

Семья в Белом занимала большую казенную квартиру в 7 комнат на первом этаже, вероятно, мужской прогимназии. Николай Васильевич посадил большой сад на пустыре, принадлежавшем учебному заведению. За садом началось поле, за полем в верстах 2-х лес и болота.

Владимир считал, что на его долю выпало большое счастье провести детство в такой глуши, среди людей, на которых мало оседала копоть больших городов. Каждый раз, вспоминая свое детство, он думал о городе Белом, как о сущем рае.

Вспоминал отдельные события. Вот приключенье, едва не стоившее ему жизни. Гуляя на кладбище с братьями и сестрой в сопровождающемся няни, Володя упал в сажелку и сразу с головой погрузился в воду. К счастью, его заметил гимназист 4 класса и быстро извлек из воды.

В 1885 году Владимир поступил в приготовительный класс. Этот год был памятен ему еще тремя большими несчастьями. Большой пожар, от которого выгорело полгорода. Это было в конце сентября или в начале октября. Пожар начался днем и при сильном ветре быстро распространился, так как дома и постройки были в своем большинстве деревянные. Сад, посаженный Николаем Васильевичем Розановым, за которым начиналось поле, стал надежным убежищем. Жители соседних домов и семья Розановых стали стаскивать сюда свои вещи. Но потом, когда наступила ночь, пришлось из сада перебраться в поле, потому что через здание прогимназии наносило не только искры и дым, но и угольки, которые тлели, падая на землю.

Поле было усеяно беспорядочно разбросанными вещами, которые топтались и рвали под ногами людей и скота, тоже выгнанного в поле. Везде были

плачущие женщины и дети. В связи с пожаром, во время сна на сырой земле Володя схватил ревматизм шейных мышц, отчего голову скривило набок, и в таком положении она оставалась несколько месяцев.

Тяжесть болезни усугубилась тем, что родильной горячкой заболела его мама, супруга Николая Васильевича, после рождения последнего, восьмого ребенка, Пети. В доме поселилась глубокая печаль, беспокорство, беспорядок. К счастью, через два месяца она пошла на поправку, но этими тремя несчастьями дело не закончилось.

В тот год стояла очень снежная зима, и город буквально осадили волки, в том числе и бешеные. Вспоминает Владимир о покушенных бешеным волком. Покусав бельчана, волк заскочил в сени к сапожнику и тот зарубил его, в городе началась паника. Она усилилась, когда город атаковали еще несколько волков.

Забором сада Розановых стояли два сарая, где хранились вещи местной воинской команды. Здесь был пост часового. Однажды ночью волки атаковали его. Часовой забрался на будку и отстреливался от волков, пока на выстрелы не подоспел пикет солдат.

Заходили волки и в сад Розановых, когда сугробы намело вровень с забором. Однажды они забрались на террасу, куда как раз выходили окна детской. Весь дом переполошился от их воя, а на другой день окна детской заколотили досками.

Был и такой случай. Вечером состоялось заседание педагогического совета. Как раз в то время, когда педагоги расходились по домам, на улице раздался крик: «Волк! Волк!». Весь подсовет бросился в соседний кабак, где оставался до тех пор, пока не пришли охотники и не проводили педагогов домой.

Надо отметить, что охотников в городе было много. Из них и солдат местной команды устроили цепь вокруг города, которая стояла трое суток, и убивала не только волков, но и собак, высканивавших на окраину города. Это лучшее, что можно было придумать для подавления бешенства. Кроме того разбрасывали в лесу отраву. В деревнях на волков устраивали облавы. Таким образом, волчьи осыды продолжались две недели, после чего они исчезли.

Что касается Василия Васильевича Розанова, он, оказываясь, бывал в Белом трижды! Впервые приехал к брату в Белый на святки зимой 1880 года. Затем было лето 1888 года, которое Василий Васильевич проводил в прогулках и разговорах со старшими племянниками Колей и Володей.

Розанов Н. В. - директор гимназии

Стр. 4 >> В. В. Розанов упоминает о брате много раз и в сочинениях, и в письмах к разным людям. Так, в письме к Н. Н. Страхову в июне 1891 года он пишет: «...У брата, к которому перехожу, я воспитывался с 12-ти лет (когда потерял и мать, отца потерял я лет 4-х); он меня очень любит, и вся его семья; встретив мою жену здесь, он чрезвычайно полюбил и ее (она, правда, славная), и нам около него будет несомненно хорошо».

Директор Н. В. Розанов был человеком твердого характера, строгой требовательности, с развитым чувством долга. Он являлся консерватором в хорошем смысле слова. Смотрел на вещи объективно, оценивал их разумно. Живой пример — его отношение ко второму браку Василия Васильевича.

В октябре 1891 года Николай Васильевич был назначен директором Александровской мужской гимназии в Вязьме. Это была первая в России земская гимназия, второе среднее учебное заведение в Смоленской губернии.

Однако там он прослужил недолго. В 1894 году в возрасте 47 лет Н. В. Розанов скончался. Смерть его для многих стала неожиданностью. Его считали человеком совершенно здоровым, потому что видели большею частью веселым, деятельным, всегда чем-нибудь интересующимся, общительным и остроумным. В отношении к своим подчиненным и вверенным ему ученикам Николай Васильевич проявлял строгую требовательность, но всегда оставался человечным. Собственно, он не держался никогда и никаких педагогических "теорий"; не очень был ими занят; не любил читать педагогические сочинения; специально педагогической виртуозности в нем никогда не было. При всем том, влияние его на учеников было удивительно: его помнили ученики, десятки лет его не видевшие.

Один из его учеников, а затем сослуживец, господин Овсянников вспоминал: «Когда я переводился на службу в г. Белый, в первые же дни мне пришлось быть в казначействе: седой как лунь казначей спросил меня как нового и ему незнакомого человека о месте службы; когда я назвал прогимна-

зию, он сказал: «Дай Бог здоровья вашему директору, Николаю Васильевичу: он не заставил плакать ни одного родителя, не погубил судьбы ни одного ученика, за 13 лет его службы здесь — не было в прогимназии ни одного случая исключения».

Он же стал свидетелем отъезда семьи Розановых к новому месту службы Николая Васильевича в Вязьму: «На гимназическом дворе стояли сани, нагруженные имуществом, вся его людная семья (жена, пятеро сыновей и дочь) уже уселась; сделав последние распоряжения, он проходил коридором к задним дверям; наверху, в классах, в это время шли уроки, но в нижнем коридоре, примыкавшем к сборной комнате, прохаживались ученики одного из младших классов, у которых сейчас должна была начаться гимнастика; и вот, уже простившись с ними, он растворил дверь на двор — в это время откуда-то юркнул маленький ученик, и Николай Васильевич, в ответ на его поклон, нагнулся и поцеловал его; как наэлектризованная, вся толпа детей-гимназистов бросилась к нему: он смеялся, красный, потный от тяжелой шубы, отгонял их от себя, но они повисли около него, каждый хотел его поцеловать на прощание. Этот взрыв чувства в детях 12-13 лет, взрыв к человеку взрослому, строгому, им более не нужному, из них многих, быть может, наказывавшему, был удивителен и многозначителен».

До конца жизни сохранил Н. В. Розанов интерес к литературе и к любимой своей науке — истории; из профессоров, им слушанных в Казанском университете, он особенно читал г. Осокина и Булича; любимыми его историками были Маколей, Авг. Тьери и Гизо; из поэтов он от самых юных лет и до смерти благоговейно читал Пушкина.

Я пыталась определить для себя источник замечательных успехов Николая Васильевича Розанова как педагога; и теперь, мысленно пробегая его жизнь в целом, думаю, что этим источником были внутренняя правота, светлая вера в будущее, доверие, уважение к настоящему.

Татьяна ЧИСТЯКОВА,
директор Бельской ЦБ,
краевед.